

К. Талапкызы
Казахстан, Астана,
Казахстанский филиал МГУ им. М. В. Ломоносова
Научный руководитель к. ф. н., доцент С. М. Треблер

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ В БИЛИНГВАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАЗАХСТАНА

События 1991 г. резко изменили языковую ситуацию на территории бывшего СССР. Особенности языковой ситуации в Казахстане в новых геополитических условиях определяются взаимодействием и взаимовлиянием двух языков - государственного казахского и русского, ставших в результате длительных исторических контактов неотъемлемыми составляющими языкового пространства республики. Русский язык широко используется не только русскими, но и титульной нацией и официально закреплен как язык межнационального общения. Языковая политика основана на распространении двуязычия, и даже триязычия, и в закреплении титульного языка в официальных сферах. Одновременно, говоря об облике современного мира, следует заметить, что он формируется идущими параллельно процессами глобализации и интеграции в политике и экономике, а также гуманизацией, развитием космополитизма и маргинализацией в обществе. Именно эти процессы определяют в настоящее время бытие современного человека и, следовательно, влекут за собой активное развитие языков.

Изучение языковых контактов в современном социолингвистическом контексте Казахстана вносит определенный вклад в решение проблемы языковой интерференции.

В лингвистике появление термина «интерференция» связывают с деятельностью Пражского лингвистического кружка. Благодаря появлению монографий У. Вайнрайха «Языковые контакты» и «Норвежский язык в Америке» Э. Хаугена (1953) изучение данной проблемы вышло на качественно новый уровень. Оригинальность подхода У. Вайнрайха к проблеме языкового контактирования состояла в том, что локусом языкового контакта он считал билингвального (двуязычного) говорящего, что дало возможность «перебросить мост» от чисто лингвистических исследований к вопросам психологии, психолингвистики, теории и методики обучения. Самой важной проблемой в этом аспекте является точное определение билингвизма (двуязычия), которое представляется весьма непростым, так как в современной лингвистике существует целый ряд различных подходов.

Для Л. В. Щербы двуязычие подразумевает «способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках. Так как язык является функцией социальных группировок, то быть двуязычным - значит принадлежать одновременно к двум таким различным группировкам». При этом Л.В. Щерба говорит о двух возможных крайних формах двуязычия. Первая форма реализуется, когда человек принадлежит двум взаимоисключающим группам

и использует определенный язык для общения в каждой из них. Языки в этом случае никогда не будут употребляться попеременно. Примером здесь может служить случай, когда ребенок обучается в школе на одном языке, а дома с родителями говорит на другом. Такое двуязычие можно назвать «чистым». Вторая форма заключается в том, что данные группы в какой-то мере перекрывают друг друга. При этом выбор языка оказывается случайным, так как говорящие не испытывают каких-либо затруднений в общении на любом языке. Такое двуязычие можно назвать «смешанным», и действительно при нем происходит смешение двух языков [2, с. 213]. Зачастую понятие «билингвизм» рассматривается в широком смысле. Такое понимание мы встречаем у Г. Пауля и Б. Гавранека, которые считают билингвизмом любое влияние чужого языка, независимо от его проявления, будь то просто контакт между языками или действительное владение двумя языками. Некоторые исследователи (Е.М. Верещагин) понимают под билингвизмом не явление, а некий процесс, определяют двуязычие как психический механизм (навыки, знания), который позволяет человеку порождать и воспроизводить речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам. Таким образом, в большинстве случаев явление языкового контакта не приравнивается к билингвизму, а под этими понятиями в современной лингвистике понимается использование в речи двух языков в соответствии с ситуацией общения [2, с. 214].

Проблемой интерференции в современной лингвистике занимались и занимаются В.А. Виноградов, Ж. Багана, В.С. Иванов, А.Ю. Русаков, P. Appel R.& Muysken, J. Heath, S.G. Thomason & T. Kaufman, Ю. С. Блажевич, А. Н.Шовгенин, Н. Л. Шамне и другие. В большинстве существующих определений под интерференцией понимают и процесс, и результат взаимодействия языковых систем в речи билингва, одна из которых является доминирующей, воздействующей на вторичную, приобретенную языковую систему [1, с. 210].

Явление интерференции возможно на любом языковом уровне: лексико-семантическом, фонетико-фонологическом, грамматическом, словообразовательном, синтаксическом и даже крайне формальном - графическом. В каком бы аспекте ни рассматривалась интерференция, центром внимания исследователей является "контактный" - языковой материал, и в нем присутствуют факты нарушения языковых норм, правил, закономерностей одного из контактирующих языков под влиянием другого, с одной стороны, и охранительная функция языка, с другой стороны.

Появление ошибок в речи изучающего второй язык обусловлено главным образом интерференцией со стороны его родного языка, которая состоит в подмене схем и моделей изучаемого языка соответствующими элементами родного языка, либо видоизменением первых по образцу вторых. Интерференция может вызываться как системой родного языка, влияющего на систему изучаемого языка, так и нормой родного языка, приводящей к образованию ненормативных форм во фразах на втором языке [1, с. 215].

Явление интерференции в условиях национально-русского двуязычия обнаруживается не только в речи двуязычного населения. Языковые контакты не замыкаются в этой сфере общения, а распространяются как языковое взаимодействие в художественной литературе (в русскоязычных произведениях национальных писателей), в периодической (русскоязычной) прессе, в языке массовой коммуникации и т. д.

Представляется интересным выявить и классифицировать ошибки в русской речи казахов-билингвов, обусловленные особенностями выражения форм множественности и категории числа в казахском языке (как и других тюркских языках), категориями предикативности глагола, категорией лица, особенностями построения предложения в казахском языке, и рассмотреть фонетическую интерференцию (акцент в узком смысле слова).

Список литературы

1. Багана Ж., Блажевич Ю. С. Лексическая интерференция в условиях языкового контакта (на примере русского и португальского языков) // Вестник ИГЛУ. — 2011. — №2 (14). — с. 10-15.
2. Шамне Н. Л., Шовгенин А. Н. Теоретические основы изучения языковых контактов // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. — 2008. — с. 211-216.